

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-125-142>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 125–142.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 125–142.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК [94+327](37:56)|-0041|+929 Марк Антоний

EPISTULA MARCI ANTONII TRIUMVIRI AD KOINON ASIAE КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕБЫВАНИЯ МАРКА АНТОНИЯ НА ВОСТОКЕ В 41 Г. ДО Н.Э.

Г.Л. Криволапов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Криволапов Глеб Леонидович, аспирант Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова, glkrivolapov@gmail.com.

Аннотация: после битвы при Филиппах (октябрь 42 г. до н.э.) триумвир Марк Антоний в 41 г. до н.э. совершил поездку по восточным провинциям Римской республики, утверждая там свою власть. В Эфесе Антония убедили предоставить широкие привилегии и иммунитеты «союзу победителей священных игр и обладателей венков со всего обитаемого мира». Об этом свидетельствует письмо Антония к собранию эллинов провинции Азия (Κοινόν τῶν ἀπὸ τῆς Ἀσίας Ἑλλήνων) о правах совета иероников и стефанитов всех земель (συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱερονικῶν καὶ στεφανιτῶν). Данное письмо проливает свет на некоторые очень важные черты политики Марка Антония во время его пребывания на Востоке в 41 г. до н.э. Во-первых, Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae позволяет дополнить список фаворитов и доверенных лиц римского политика, под влиянием которых находился Антоний во время своего первого посещения Востока в 41 г. до н.э. Во-вторых, дарование Марком Антонием привилегий ассоциации, считавшей своим покровителем Диониса (о чем свидетельствуют надписи П в. из Джераша и Нима), должно было являться частью «дионисийской» политики триумвира. Из этого следует, что обращение Антония к этому божеству было неслучайным и произошло оно не позднее начала 41 г. до н.э. В этой связи предположение о том, что начало этой религиозной политики триумвира было положено еще в Афинах зимой 42–41 гг. до н.э., когда политик принял посвящение в таинства технитов Диониса, обретает более веские основания.

Ключевые слова: Марк Антоний, римская восточная политика, Эфес, «Собрание греков Азии», религиозная политика, культ Диониса.

Для цитирования: Криволапов Г.Л. Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae как источник по изучению пребывания Марка Антония на Востоке в 41 г. до н.э. // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 125–142. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-125-142>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

EPISTULA MARCI ANTONII TRIUMVIRI AD KOINON ASIAE AS A SOURCE FOR THE STUDY OF MARK ANTONY'S STAY IN THE EAST IN 41 BC

G.L. Krivolapov

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

Krivolapov Gleb Leonidovich, glkrivolapov@gmail.com.

Abstract: following the battle at Philippi (October 42 BC) triumvir Mark Antony in 41 BC toured the eastern provinces of the Roman Republic. During this trip he restored the authority of Rome, levied contributions upon the cities, and appointed kings and rulers. In Ephesus Anthony was persuaded to grant broad privileges and immunities to 'the worldwide association of victors in the festival games', as evidenced by the letter of Antony to the Κοινόν τῶν ἀπὸ τῆς Ἀσίας Ἑλλήνων on the rights of the συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱερονικῶν καὶ στεφανιτῶν. It sheds light on some very significant features of Antony's policies during his stay in the East in 41 BC. First of all, "Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae" allows completing the picture of the favorites and confidants of the Roman politician, who had the influence on Antony during his first visit to the East in 41 BC. Secondly, Mark Antony grants privileges to the association devoted to Dionysus (as evidenced by the inscriptions of the second century from Jerash and Nimes), which appears to be part of the triumvir's Dionysian policy. It follows that Antony's appeal to this deity was not accidental and it happened no later than the beginning of 41 BC. The assumption that the beginning of the triumvir's religious policy was laid back in the winter of 42–41 BC in Athens, at the time when the politician was initiated into the mysteries of the Dionysian technites, gets stronger evidence in this context.

Keywords: Mark Antony, roman eastern politics, Ephesus, Koinon of Greeks in Asia, religious politics, cult of Dionysus.

For citation: *Krivolapov G.L.* Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae as a source for the study of Mark Antony's stay in the East in 41 BC. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 125–142 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-125-142>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

1. Введение

После битвы при Филиппах (октябрь 42 г. до н.э.) триумвир Марк Антоний, проведя зиму в Афинах, весной 41 г. до н.э. проследовал во главе значительной армии через центральную часть Греции, Фессалию, Македонию и Фракию до Боспора, после чего переправился в Вифинию¹. Согласно Плутарху, когда Антоний торжественно вступал в Эфес, «впереди выступали женщины, одетые вакханками, мужчины и мальчики в обличии панов и сатиров, весь город был в плюще, в тирсах, повсюду звучали псалтерии, свирели, флейты, и граждане величали Антония Дионисом – Подателем радостей, Источником милосердия» (Plut. Ant. 24.3. здесь и далее пер. С.П. Маркиша).

В Эфесе Антония убедили предоставить широкие привилегии и иммунитеты «союзу победителей священных игр и обладателей венков со всего обитаемого мира» – сообществу, в которое входили также ху-

¹ См.: *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Princeton, 1950. Vol. 1–2. P. 428–429; *Buchheim H.* Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960. S. 11–12; *Sullivan R.D.* Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto; Buffalo; London, 1990. P. 266.

дожники, поэты и атлеты, находившиеся под особым покровительством Диониса. Представители этой ассоциации уже ранее пользовались широкими правами, гарантии которых официально предоставил им еще Л. Корнелий Сулла. Однако возобновление гражданских войн в Риме породило у них сомнения, оставят ли им дарованные ранее права и привилегии². Обеспокоенные этим, а также желая получить дополнительные привилегии, они отправили к Антонию некоего жреца, уроженца Эфеса и представителя собрания эллинов провинции Азия. Тот явился к триумвиру, заручившись поддержкой его «друга», наставника по гимнастике Артемидора. Об этом свидетельствует письмо Антония к собранию эллинов провинции Азия о правах иероников и стефанитов³.

Текст этого рескрипта написан на оборотной стороне медицинского папируса, составляющего часть коллекции греческих папирусов Британского музея. Его обнаружил Фредерик Джордж Кеньон в 1892 г. Содержание рескрипта относится к римской провинции Азия, тогда как сам папирус нашли в Египте. Рескрипт, содержание которого передается в папирусе, был издан в середине I в. до н.э. Однако сам текст медицинского папируса, находящийся на лицевой стороне, по всей видимости, вряд ли мог быть создан ранее II в. н.э. Гадать о мотивах, которые побудили владельца этого медицинского сочинения зафиксировать распоряжение Марка Антония, не имеет смысла. Текст приводится одним столбцом, написан довольно крупным шрифтом, полукурсивом, и за исключением нескольких букв в конце сохранился практически полностью⁴. Начало этого рескрипта (1–5) сохранилась также в очень искаженной форме в надписи, которая была найдена в Траллах⁵. Соответствующий фрагмент этой надписи выглядит следующим образом: Μάρκος Αν]τώνιος Αὐτοκρά[τωρ τοῖων ἀνδρῶν δημοσί | ὠν πραγμάτ]ων ἀποκαταστά[σεως τῶν κοινῶν τῶν ἀπὸ τῆς Ἀ | σίας Ἑλλήνων] καὶ τοῖς προἑ[δροις - - - - - χαί | ρειν. καὶ πρό]τερον ἐντυχόν[τος μοι κτλ⁶.

² *Magie D.* Op. cit. P. 428–429; *Pelling C.* The triumviral period // САН². 2008. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69. P. 11.

³ RDGE. P. 291 (No. 57). К. Брандис предположил, что дарование Антонием прав и привилегий синоду было связано с посещением триумвиrom Эфеса в 33/32 г. до н.э., однако на том лишь основании, что данные уступки в адрес ассоциации имели бы большую ценность в 30-е гг. до н.э. (*Brandis C.* Ein Schreiben des Triumvirn Marcus Antonius an den Landtag Asiens // *Hermes*. 1897. Bd. 32. S. 516). Тем не менее большинство исследователей отнеслись к такой датировке письма Антония скептически. Кажется более вероятным, что предоставленные триумвиrom привилегии были более актуальны тогда, когда новая гражданская война еще не стала неизбежной, т.е. во время посещения Антонием Эфеса в 41 г. до н.э. (*Magie D.* Op. cit. P. 1279. N. 4; *Millar F.* The Emperor in the Roman World (31 BC–AD 337). L., 1977. P. 456 etc.).

⁴ *Kenyon A.* Rescript of Marcus Antonius // CR. 1893. Vol. 7. P. 476.

⁵ *Keil J.* Die Synodos der ökumenischen Hieroniker und Stephaniten // *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien*. Wien, 1911. Bd. 14. S. 123–127.

⁶ *Ibid.* S. 127.

Итак, Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae имеет следующее содержание:

Μάρκος Ἀντώνιος Αὐτοκράτωρ | τριῶν ἀνδρῶν δημοσίων πραγμάτων | ἀποκαταστάσεως τῷ κοινῷ τῶν ἀπὸ τῆς Ἀσίας Ἑλλήνων χαίρειν. καὶ | πρότερον ἐντυχόντος μοι ἐν Ἐφέσῳ | Μάρκου Ἀντωνίου Ἀρτεμίδωρου, τοῦ | ἐμοῦ φίλου καὶ ἀλείπτου, μετὰ τοῦ ἐπωνύμου τῆς συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς | οἰκουμένης ἱερουκῶν καὶ στεφανιτῶν ἱερέως Χαροπείνου Ἐφεσίου, | περὶ τοῦ <τὰ> προυπάρχοντα τῆι συνόδῳ μένειν ἀναφαίρετα, καὶ περὶ τῶν | λοιπῶν ὧν ἠτεῖτο ἀπ' ἐμοῦ τιμίων | καὶ φιλανθρώπων τῆς ἀστρατευσίας | καὶ ἀλειτουρησίας πάσης καὶ ἀνεπισταθμείας καὶ τῆς περὶ τὴν πανήλυτον ἐκεχειρίας καὶ ἀσυλίας καὶ | πορφύρας, ἵνα συνχωρήσῃ γράψαι | παραχρῆμα πρὸς ὑμᾶς, συνχωρῶ | βουλόμενος καὶ διὰ τὸν ἐμὸν φίλλον Ἀρτεμίδωρον καὶ τῷ ἐπωνύμῳ αὐτῶν ἱερεῖ εἰς τε τὸν κόσμον τῆς | συνόδου καὶ τὴν αὔξησιν αὐτῆς χαλρίσασθαι. καὶ τὰ νῦν πάλιν ἐντυχόντος μοι τοῦ Ἀρτεμίδωρου ὅπως | ἐξῆ αὐτοῖς ἀναθεῖναι δέλτον χαλκῆν καὶ ἐνχαράξαι εἰς αὐτὴν περὶ | τῶν προγεγραμμένων φιλανθρώπων, | ἐγὼ προαιρούμενος ἐν μηδενὶ καθ' ἑστέρεῖν τὸν Ἀρτεμίδωρον περὶ τινῶν | ἐντυχόντα ἐπεχώρησα τῆ[ν ἀνά]θεσιν τὴν δέλτο(υ) ὡς παρακαλεῖ [με]. | ὑμῖν δ(ὲ) γέγραφα περὶ τούτων⁷.

«Император Марк Антоний, триумвир для устройства государства, приветствует собрание греков Азии. Ранее ко мне обратились с просьбой в Эфесе Марк Антоний Артемидор, мой друг и наставник по гимнастике, вместе со жрецом-эпонимом союза победителей священных игр и обладателей венков со всего обитаемого мира, Харопином Эфесским, по поводу прежних привилегий союза, чтобы они оставались неприкосновенными, а также по поводу других почестей и благодеяний, которые они попросили у меня: освобождения от военной службы, всех литургий, свободы от постоя, а во время праздников – [права] на перемирие, права на убежище и ношение пурпурных одежд, прося, чтобы я согласился незамедлительно написать вам об этом. Я согласен с этим, желая через моего друга и их жреца-эпонима поспособствовать украшению и возвышению союза. И теперь вновь, когда Артемидор обратился ко мне, чтобы я позволил им установить медную табличку и на ней начертить описанные выше данные мною привилегии, я, желая, чтобы у Артемидора, попросившего об этом, не было никакой задержки, дал свое разрешение на установку этой таблички, как он меня и просит. Про это я вам и написал»⁸.

В письме Антоний ссылается на два обращения к нему со стороны Артемидора и Харопина. Первое из них произошло, когда М. Антоний Артемидор, τοῦ ἐμοῦ φίλου καὶ ἀλείπτου, и жрец-эпоним союза, Харопин Эфесский, обратились к триумвиру в Эфесе с просьбой предоставить им определенные права и привилегии. Второе – когда Артемидор по-

⁷ Транскрипция этого текста приводится по следующему изданию: RDGE. P. 291 (No. 57).

⁸ Перевод письма триумвира с древнегреческого языка выполнен мной. Ср. с английским переводом Р.К. Шерка (*Sherk R.K. Rome and the Greek East to the death of Augustus. Cambr., 1993. P. 105–106*).

просил разрешение зафиксировать привилегии на медной табличке. Само письмо, вероятно, было написано для уведомления членов союза о решении политика и в качестве дополнительной гарантии сохранения прав союза⁹.

Данное письмо не привлекало до сих пор к себе пристального внимания исследователей в контексте пребывания Антония на Востоке в 41 г. до н.э. Между тем оно проливает свет на некоторые очень важные черты политики триумвира.

2. Фавориты и доверенные лица Антония на Востоке в 41 г. до н.э.

Прежде всего текст письма позволяет дополнить список фаворитов и доверенных лиц греческого происхождения, под влиянием которых находился Антоний во время своего первого посещения Востока в качестве триумвира в 41 г. до н.э. Рассмотрим каждого из таких лиц в отдельности.

Для сбора денег с городов восточной части римского государства в 41 г. до н.э. Антоний выбрал некоторых из своих доверенных лиц, фаворитов и подчиненных. Для этих лиц были определены конкретные города или же целые области, в отношении которых им и следовало выполнять возложенные на них обязанности. Среди них были как римляне, занимавшие должности легатов и префектов Антония, так и греки. Некоторые из них были, кажется, обычными авантюристами, которым удалось завоевать расположение триумвира¹⁰. К первым принадлежал, например, префект триумвира Квинт Курций Салас. По сообщению Диона Кассия, жители финикийского Арада не только не приняли агентов Антония, посланных к ним для сбора денег в конце 41 г. до н.э., но и убили некоторых из них (Cass. Dio. XLVIII.24.3). В латинском варианте хроники Евсевия Кесарийского излагаются подробности этого инцидента. Жители города заживо сожгли Квинта Курция Саласа вместе с солдатами четырех когорт, разгневанные тем, что префект Антония попытался вытребовать с них налогов больше, чем полагалось¹¹.

Для нас больший интерес представляют агенты Антония греческого происхождения. В числе них, по всей видимости, был Анаксенор. Он упоминается Плутархом в рассказе о «толпе азиатских музыкантов, превосходивших наглостью и гнусным шутовством всякий сброд, привезенный из Италии», которая входила в состав свиты Антония

⁹ Millar F. *Triumvirate and principate* // JRS. 1983. Vol. 63. P. 55.

¹⁰ О возможных агентах Марка Антония в 41 г. до н.э. также см.: Magie D. *Op. cit.* P. 428, 1278. N. 1.

¹¹ Hieron. *Chr. ad ann. 42.* P. 156 Helm: Curtius Salassus in insula Arada, cum quatuor cohortibus vivus combustus est, quod tributa gravius exigeret. О Курции Саласе см.: Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic.* N.Y., 1952. Vol. II. P. 376–377.

при въезде триумвира в Эфес (Plut. Ant. 24.1–2)¹². Чуть больше сведений об этом Анаксеноре сообщает Страбон. Географ рассказывает, что кифаред Анаксенор родом из Магнезии, которого Антоний «возвысил насколько мог, назначив сборщиком податей с четырех городов и предоставив ему воинов для личной охраны»¹³. Анаксенор удостоился почестей и от своего родного города, который установил на рыночной площади его раскрашенную статую, а самому музыканту подарил пурпурное одеяние как служителю Зевса – Спасителя города. Еще одна статуя Анаксенора, на этот раз бронзовая, была воздвигнута в театре в Магнезии (Strabo XIV.1.41). Наконец, надпись из Магнезии, посвященная, по всей видимости, этому же Анаксенору, сообщает, что этому деятелю буле и граждане города посвятили портрет на агоре, на котором Анаксенор был изображен в пурпурном облачении как жрец Зевса-Спасителя города (SIG³ II.766)¹⁴. Неизвестно, стал ли Анаксенор агентом Марка Антония уже в 41 г. до н.э. Однако, учитывая, что он упоминается Плутархом в связи с событиями 41 г. до н.э. и то, что именно в этом году триумвир более всего нуждался в агентах для сбора средств ветеранам, вероятность этого назначения уже в 41 г. до н.э. очень высока.

Другими доверенными лицами Антония в 41 г. до н.э. могли быть флейтист Ксуф и танцор Метродор. Они упоминаются Плутархом наряду с Анаксенором (Plut. Ant. 24.2), однако прямых указаний на то, что они были агентами Антония, источники не содержат¹⁵. Поэтому исследователи неоднократно высказывали сомнения относительно их статуса в окружении Антония¹⁶.

¹² Под свитой, окружающей Антония (Ἀσιανῶν ἀκροαμάτων θίασος), у Плутарха здесь (Plut. Ant. 24.1), по всей видимости, надо подразумевать «толпу, хор, процессию Вакхантов», принадлежащих союзу технитов Диониса Азии и Гелеспонта (связанного с союзом технитов Афин), который и стоял за организацией пышных церемоний в Эфесе и Тарсе (Смьков Е.В. Антоний и Дионис (из истории религиозной политики триумвира М. Антония) // АМА. 2002. Вып. 11. С. 86).

¹³ Strabo XIV.1.41: ἐξήρθε μὲν καὶ τὰ θεάτρα, ἀλλ' ὅτι μάλιστα Ἀντώνιος, ὅς γε καὶ τεττάρων πόλεων ἀπέδειξε φορολόγον στρατιώτας αὐτῷ συστήσας.

¹⁴ SIG³ II: 454 (No. 766): [ἡ βου]λὴ καὶ ὁ δῆμος | [Ἀνα]ξήνορα Ἀναξικράτους | [κιθα]ρῶδον διὰ τε τὴν ἰδίαν | [αὐτ]οῦ ἀρετὴν καὶ διὰ τὴν ἐν τῷ | [ἐπιτ]ηδεύματι ὑπεροχὴν. | [ἡ τοι μὲν] τότε καλὸν ἀκουέμεν ἐστὶν αἰοῖδοῦ | [τοιουδ' οἴο]ς ὄδ' ἐστὶ, θεοῖς ἐναλίνκιος αὐδῆ. Также об Анаксеноре см.: Klebs E. Anaxenor (1) // RE. 1894. Hbd. 2. Sp. 2081; Magie D. Op. cit. P. 428, 1278. N. 1; Bowersock G. Augustus and the Greek World. Oxf., 1965. P. 10.

¹⁵ О Ксуфе и Метрогоре см.: Magie D. Op. cit. P. 1278. N. 1; Bowersock G. Op. cit. P. 10.

¹⁶ Т. Броутон считает сообщение Плутарха об азиатских музыкантах, которых якобы возвысил Антоний, плодом пропаганды, направленной против триумвира (Broughton T.R.S. Roman Asia Minor // An Economic Survey of Ancient Rome / T. Frank (ed.). Baltimore, 1938. Vol. IV. P. 586. N. 40). Вероятность гипотезы исследователя признает и Д. Мэйджи (Magie D. Op. cit. P. 1278. N. 1).

Другими доверенными лицами и фаворитами триумвира в 41 г. до н.э. были греки, которых Антоний возвысил в их родных городах, назначив на важные должности в тех или иных полисах. Так, в Тарсе Антоний возвысил некоего поэта Боэта, сочинившего поэму в честь победы триумвиров в битве при Филиппах. Вначале он был сделан начальником учрежденного римским политиком гимнасия и распорядителем общественных игр, а впоследствии и вовсе стал одним из первых лиц в Тарсе, вероятно, даже тираном этого города (Strabo XIV.5.14)¹⁷. Этот Боэт был автором эпиграммы, где восхваляется друг Ореста Пилад (Anth. Gr. IX.248). Страбон называет его «плохим поэтом и скверным гражданином, вошедшим в силу главным образом благодаря заискиванию перед народом» (κακοῦ μὲν ποιητοῦ κακοῦ δὲ πολίτου, δημοκοπίας ἰσχύσαντος τὸ πλεόν) и рассказывает, что Боэт ко времени сражения при Акции сделался одним из правителей Тарса. Однако он не справлялся со своими обязанностями, из-за чего был отстранен от власти вернувшимся из Рима тарсийцем Афинодором Кананитом, учителем Юлия Цезаря (Strabo XIV.5.14). Вероятнее всего, после гибели Антония Октавиан позволил этому Боэту еще несколько лет управлять полисом, однако, по всей видимости, оставался им недоволен. Тогда Август отправил находившегося в Риме Афинодора Кананита с особыми полномочиями для устройства дел в городе. По сути, Афинодор должен был заменить Боэта на посту тирана Тарса, основываясь на поддержке Октавиана. Нестора, еще одного знатного тарсийца, принцепс назначил наследником престарелого Афинодора. Таким образом, Август считал опасным оставлять такой важный город, как Тарс, во власти человека, назначенного Антонием, на место которого и были поставлены его собственные приближенные лица – Афинодор и Нестор¹⁸.

Еще одним фаворитом Антония, который, вероятно, получил важный пост в своем родном полисе в 41 г. до н.э. был Никий с Коса. Этот Никий являлся филологом, который, проведя несколько лет в Риме в качестве друга многих известных римлян, вернулся затем на свой родной остров. Став тираном Коса, он при поддержке Антония оставался у власти в течение как минимум восьми лет и был почитаем как друг своего отечества и благодетель города (Strabo XIV.2.19)¹⁹.

¹⁷ Также см. *Magie D. Op. cit.* P. 429; *Huzar E. Marc Antony: A Biography.* Minneapolis, 1978. P. 152.

¹⁸ *Bowersock G. Op. cit.* P. 39, 47–48; *Engels J. Athenodoros, Boethos und Nestor: 'Vorsteher der Regierung' in Tarsos und Freunde führender Römer // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jh. v.Chr. – 1. Jh. n.Chr.) / A. Coşkun (hrsg.).* Frankfurt am Main, 2008. S. 109–132.

¹⁹ Страбон называет Никия τυραννήσας Κώων и датирует его правление καθ' ἡμᾶς (οὗτός τε δὴ ἐστὶ τῶν ἐνδόξων Κώος ἀνὴρ καὶ Σίμος ὁ ἰατρός, Φιλητᾶς τε ποιητῆς ἄμα καὶ κριτικός, καὶ καθ' ἡμᾶς Νικίας ὁ καὶ τυραννήσας Κώων, καὶ Ἀρίστων ὁ ἀκροασάμενος τοῦ περιπατητικοῦ καὶ κληρονομήσας ἐκεῖνον) (Strabo XIV.2.19). О Никии с Коса см.: *Buraselis K. Kos between Hellenism and Rome: Studies on the political, institutional and social history of Kos from ca. the middle second century B.C. until late Antiquity.* Philadelphia, 2000. P. 25–65; *Magie D. Op. cit.* P. 428, 1278. N. 2; *Bowersock G. Op. cit.* P. 45–46. К.Ф. Херцог и М.И. Ростовцев идентифицируют

Смерть Никия, об обстоятельствах которой рассказывается в эпиграмме Кринагора²⁰, датируется исследователями 30 г. до н.э.²¹ При этом на оборотной стороне монет Никия, которые он чеканил как тиран Коса, присутствуют имена восьми различных магистратов города²². Как считается, это говорит в пользу того, что он находился у власти на Косе не менее восьми лет²³. Таким образом, назначение Никия на какую-то важную должность на Косе произошло как раз в 41 г. до н.э.²⁴ или около этого времени.

Наконец, обратимся к персонажам, о которых нам сообщает письмо Марка Антония. Итак, к Марку Антонию обратились в Эфесе с просьбой Марк Антоний Артемидор и Харопин Эфесский. Артемидора триумвир описывает как своего друга и наставника по гимнастике. Его имя предполагает, что он или один из его предков были вольноотпущенниками рода Антониев. Марк Антоний Артемидор упоминается также в одной надписи из Эфеса времен Адриана (SIG. II: 604 No. 2963c), что, кажется, дает право предполагать, что ἀλείπτης триумвира имел прямых потомков во второй половине I в. – первой половине II в. В этой надписи Марк Антоний Артемидор характеризуется эпитетом πύθωνεΐκης (победитель в Пифийских играх) (Didyma. II. No. 201). Что же касается Харопина Эфесского, то он был ἐπώνυμος ἱερεὺς союза (σύνδοκος) победителей священных игр со всех земель. Во главе рассматриваемого союза стоял ἀρχιερεὺς, который занимал этот пост пожизненно. Однако же жрец этой организации избирался лишь на год и именовался ἱερεὺς ἐπώνυμος. Обязанности этого жреца и исполнял, по всей видимости, Харопин в 41 г. до н.э.²⁵

Таким образом, письмо Марка Антония позволяет дополнить список лиц греческого происхождения, под влиянием которых в 41 г. до н.э. находился триумвир и которые получали от него разного рода beneficia. Более того, ситуация с двумя обращениями Марка Антония Артемидора и Харопина Эфесского к триумвиру, кажется, отчасти согласуется с тем образом поведения Антония в Малой Азии, который представлен у Плутарха.

Античный биограф по этому поводу пишет следующее: «Когда же... Антоний переправился в Азию и впервые ощутил вкус тамошних

его с Курцием Никием, грамматиком, имя которого упоминается Светонием и встречается в нескольких письмах Цицерона (*Herzog K.F. Nikias und Xenophon von Kos // HZ. 1922. Bd. 125.2. S. 190; Rostovtzeff M.I. A Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. Vol. 3. P. 1007*).

²⁰ Anth. Gr. IX.81: μὴ εἴπῃς θάνατον βιοτῆς ὄρον εἰσὶ καμοῦσιν, | ὡς ζωαῖς, ἀρχαὶ συμφορέων ἔτεραι. | ἄθρει Νικίῳ Κῶου μόνον ἤδη ἔκειτο | εἰν αἰδῆ, νεκρὸς δ' ἦλθεν ὑπ' ἠέλιον | ἀστοὶ γὰρ τύμβοιο μετοχλίσσαντες ὄχηας, | εἴρυσαν ἐς ποινὰς τλήμονα δυσθανέα.

²¹ *Herzog K.F. Op. cit. S. 213.*

²² BMC XVIII: 213 (Nos. 196–200).

²³ *Magie D. Op. cit. P. 1278. N. 2.*

²⁴ *Herzog K.F. Op. cit. S. 213.*

²⁵ *Kenyon A. Op. cit. P. 477.*

богатств, ... он отдался во власть прежних страстей и вернулся к привычному образу жизни. ...Всякие там кифареды Анаксеноры, флейтисты Ксуфы, плясуны Метродоры и целая свора разных азиатских музыкантов, наглостью и гнусным шутовством далеко превосходивших чумной сброд, привезенный из Италии, наводнили и заволокли двор Антония и все настроили на свой лад, всех увлекли за собою... Антоний отбирал имущество у людей высокого происхождения и отдавал негодьям и льстецам. Нередко у него просили добро живых – словно бы выморочное, – и получали просимое. Дом одного магнесийца он подарил повару, который, как рассказывают, однажды угодил ему великолепным обедом. ...Антоний легче преступал меру награждая, чем наказывая» (Plut. Ant. 24.1–6).

Впечатление от рескрипта таково, что триумвир даровал права и привилегии союзу более из-за желания оказать милость своему другу Артемидору и его знакомому Харопину, нежели под влиянием традиций римской политики на Востоке (римские политики уже до Антония предоставляли права и привилегии различным сообществам греков в Малой Азии). Рассказ Плутарха в этой связи, кажется, обретает больше оснований для того, чтобы доверять отдельным передаваемым им деталям пребывания Марка Антония на Востоке в 41 г. до н.э. Так, более правдоподобной представляется теперь историчность флейтиста Ксуфа и танцора Метродора. Большого доверия заслуживает и рассказ о подаренном Антонием доме некоего жителя Магнесии, который триумвир пожаловал своему повару за особенно удачный обед (Plut. Ant. 24.2,4). Некоторые исследователи подвергают сомнению достоверность приведенного выше пассажа сочинения Плутарха²⁶. Однако на основе анализа параллелей между описанием образа действий Антония у Плутарха и содержанием рассматриваемого письма триумвира, их, как я полагаю, следует принять за эпизоды, которые в действительности могли иметь место во время пребывания Марка Антония в 41 г. до н.э. на Востоке.

3. «Союз гиероников и стефанитов всех земель»

Рассмотрим теперь саму организацию, которой было адресовано письмо Антония. Ассоциации, схожие по названию с “Σύνδος τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱερονικῶν καὶ στεφανιτῶν” (8–10), встречаются во многих надписях. Одни из них зафиксированы на папирусах, другие – сохранились в надписях на камнях и объектах монументальной архитектуры. Как верно отметил Фергюс Миллар, крайне трудно определить, имеем ли мы дело с различными ассоциациями, ветвями одной и той же организации или, наконец, с одним и тем же союзом, использовавшим различные почетные титулы²⁷. Так, папирус 194 г. (в нем идет речь о принятии в союз некоего кулачного бойца из Гермополя в Египте) воспроизводит два письма Клавдия и одно Веспасиана, адре-

²⁶ Broughton T.R.S. Op. cit. P. 586. N. 40; Magie D. Op. cit. P. 1278. N. 1 etc.

²⁷ Millar F. The Emperor in the Roman World... P. 456. Подробный разбор всех дошедших до нас упоминаний этих ассоциаций см.: ibid. P. 456–463.

сованных священному союзу странствующих гимнастов – почитателей Геракла (ἱερῶ ξυστικῆ συνόδῳ περιπολιτικῆ τῶν περὶ τὸν Ἡρακλέα)²⁸. Была ли эта организация как-то связана с той, которая в 41 г. до н.э. должна была получить письмо от Марка Антония, определить невозможно. По моему мнению, более вероятно, что та ассоциация, к которой принадлежал Харопин Эфесский (являлась ли она ионийской ветвью некой общей организации или же отдельной самостоятельной организацией), была связана с другим божеством – Дионисом²⁹.

Дело в том, что Клавдий, согласно надписи из Милета, в 48 г. в письме победителям священнных игр и технитам Диониса (τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον ἱερoneύκαῖς καὶ τεχνεῖταις)³⁰ ссылается на признание этим союзом сохранения за ним прав и привилегий (дарованных предыдущими императорами и сенатом и подтвержденных самим Клавдием) и обещает, что ввиду лояльности этого союза по отношению к его семье, Клавдий попытается данные права и привилегии увеличить³¹.

[Τι]βέριος Κλαύδιος Καῖσαρ Σεβαστὸς Γερμ[ανι]|[κ]ός, δημαρχικῆς ἐξουσίας τὸ ἦ', ὕπατος τ[ὸ δ'], | αὐτοκράτωρ τὸ ε', πατὴρ πατρίδος, τειμητής, | τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον ἱερoneύκαῖς καὶ τεχνεῖταις χαίριν. μεμνημένους ὑμᾶς, ὧν παρεσχόμην διαφυλάξας τὰ ὑπὸ τῶν προῦ μου Σεβαστῶν καὶ τῆς συνκλήτου δεδομένα δίκαια, | ἀποδέχομαι καὶ πιράσομαι αὐξίν αὐτὰ εὐσεβῶς διακίμενων ὑμῶν πρὸς τὸν ἔμὸν οἶκον. τοῦτο δέ μοι παρέστησεν Μάρκος Οὐαλέριος Τουνιανὸς οἰκιακός μου, ὃν καὶ αὐτὸν ἐπήνεσα οὕτως διακίμενον πρὸς ὑμᾶς. | vac. [ἔρωσθε?].

«Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик, в восьмой раз наделенный трибунской властью, в четвертый раз консул, в пятнадцатый раз император, отец отечества и цензор, приветствует [союз] победителей священнных игр и технитов Диониса. Так как вы помните, как я поддерживал сохранение за вами тех прав, которые по справедливости предоставлены предшествующими мне августами и сенатом, я соглашаюсь и постараюсь расширить их, учитывая ваше благочестивое отношение к моему дому. Марк Валерий Юниан, мой домочадец, склонил меня к этому, и я со своей стороны похвалил его за то, что он столь расположен к вам... [Прощайте?]

Полное название ассоциации, о которой говорится в надписи из Милета, возможно установить на основании двух идентичных надписей из Джераша и Нима, датируемых II в.³² Оно должно было выглядеть следующим образом: «Священный союз почитающих Диониса и [имя правящего императора] технитов, победителей священнных игр и

²⁸ GChrP: 184–187 (No. 156); см. подробнее: *Millar F.* The Emperor in the Roman World... P. 456–457.

²⁹ На возможность этого обращает внимание, например Д. Мэйджи: *Magie D.* Op. cit. P. 1279. N. 4.

³⁰ Союзу священных победителей и технитов Диониса.

³¹ Milet I.3: 381 (No. 156).

³² Надпись из Джераша – *Jones A.H.M.* Inscriptions from Jerash // JRS. 1928. Vol. 18. P. 153–156 (No. 14); надпись из Нима – IGRR. I: 14 (No. 18).

обладателей венков со всего мира, и равным образом их соратников»³³. Т.е. официальное название этой организации, если убрать из него упоминания о Дионисе и служителях его культа, практически полностью совпадает с названием союза, к которому принадлежал Харопин Эфесский:

Надпись из Джераша: τῆς ἱερῶς συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης περὶ τὸν Διόνυσον καὶ [имена и титулы правящего императора] τεχνειτῶν ἱεροεικῶν στεφανειτῶν καὶ τῶν τούτων συναγωνιστῶν.

Письмо Марка Антония: τῆς συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱεροεικῶν καὶ στεφανειτῶν ἱερέως.

Артур Пикард-Кембридж считает, что упоминаемая в надписи из Милета организация (надпись датируется 43 г.), появилась как раз примерно во второй половине I в. до н.э.³⁴ Таким образом, я полагаю, что эта организация возникла в результате слияния совета гиероников и стефанитов всех земель (σύνουδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱεροεικῶν καὶ στεφανειτῶν), упоминаемого в письме Антония, и ионийской ветви технитов Диониса. Официальное слияние, вероятно, произошло уже при Августе или даже позднее (не исключено, однако, что это могло произойти и при Антонии). Однако же связь союза с адептами этого божества и самим Дионисом должна была возникнуть существенно раньше. В таком случае очень вероятно, что в 41 г. до н.э. рассматриваемый союз уже находился под покровительством Диониса.

4. Заключение

Выбор Антонием именно Диониса в качестве божества, с которым его впоследствии будут отождествлять, кажется, не был случайным. По мнению Е.В. Смыкова, начало этой религиозной политики триумвира было положено еще в Афинах в декабре 41 г. до н.э. В этом городе Антоний принял посвящение в таинства, в организации которых значительную роль играл афинский союз технитов Диониса. В Азии же, куда триумвир прибыл потом, действовали другие служители культа этого божества – техниты Азии и Геллеспонта. Члены этого союза и стояли за организацией азиатских торжеств и пышных церемоний во время шествия триумвира в Эфес, в самой столице провинции, а впоследствии и в Тарсе³⁵.

В более поздней статье Е.В. Смыков также пишет, что обращение Антония к культу Диониса, его пресловутое «дионисийство», не являлось однородным феноменом и на разных этапах его деятельности носило различный характер. Вследствие этого триумвир, если даже и сознательно принял посвящение в таинства культа Диониса в Афинах в 41 г. до н.э., на всем протяжении своего «первого пребывания на

³³ Millar F. The Emperor in the Roman World... P. 459. Фрагменты текста этих надписей и комментариев также см.: Pickard-Cambridge A. The Dramatic Festivals of Athens, 2nd ed. Oxf., 1973. P. 297–298.

³⁴ Pickard-Cambridge A. Op. cit. P. 297.

³⁵ Смыков Е.В. Антоний и Дионис... С. 85–87.

Востоке 41–40 гг. до н.э.»³⁶ не придавал этому большого политического значения. Он мог принимать как должное воздаваемые ему божеские почести: участвовать в посвящении в таинства культа Диониса в Афинах, исполнять его роль в эфесской процессии или же позднее в Тарсе (все это, кажется, соответствовало его характеру). Однако все эти празднества не могли оказать значительного влияния на его политику. Исследователи обращают внимание, что подобные красочные описания и изобилующие подробностями сцены мы встречаем только у Плутарха, который отличается от других античных авторов излишней склонностью к таким литературным приемам, тогда как Аппиан или Дион Кассий не упоминают об этих событиях даже вскользь. Они были, по всей вероятности, лишь незначительными эпизодами среди событий 41 г. до н.э., в том числе и для самого триумвира³⁷.

Вопрос о мотивах триумвира при даровании привилегий союзу является по меньшей мере дискуссионным. Это могло быть, как уже упоминалось ранее, продиктовано желанием оказать милость Артемидору и Харопину, на что косвенно указывают и тон самого рескрипта Антония, и сочинение Плутарха, и другие подобного рода распоряжения во время пребывания римского политика на Востоке в 41 г. до н.э. (случаи с Анаксенором и Боэтом). Возможно, Антоний просто следовал в фарватере филэллинской политики Рима на Востоке³⁸. Нельзя исключать и вероятность того, что дарование привилегий союзу являлось одним из пунктов программы наделения широкими правами и привилегиями города Эфеса и его граждан³⁹. Должно быть, это все отчасти повлияло на решение триумвира.

Одно можно утверждать совершенно точно. Дарование привилегий союзу, который, если моя гипотеза верна, находился под покровительством Диониса, являлось в таком случае частью «дионисийской» политики триумвира. Таким образом, обращение Антония к этому божееству не было случайным и имело место не позднее начала 41 г. до н.э., когда Антоний оказался в Греции, где осуществлял свою деятельность афинский союз технитов Диониса. С другой стороны, в свете этого менее основательной представляется гипотеза Е.В. Смыкова и других исследователей о том, что отождествление Антония с Дионисом не имело для триумвира в 41 г. до н.э. какого-либо важного значения и

³⁶ Смыков Е.В.. Марк Антоний в мире эллинистических монархий: государь или магистрат? // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. Вып. 3. С. 92–94.

³⁷ Смыков Е.В.. Антоний и Дионис... С. 86–87; Pelling C. Commentary // *Plutarch. Life of Antony*. Cambr., 1988. P. 179; *idem*. The triumviral period. P. 10; Buchheim H. Op. cit. S. 100. Anm. 24.

³⁸ О филэллинизме Антония в 41 г. до н.э. см.: App. BC. V.4,7,11; Plut. Ant. 24, 28–29.

³⁹ Так, Антоний увеличил в два раза площадь убежища, предоставляемого храмом Артемиды Эфесской. О даровании привилегий Эфесу Антонием в 41 г. до н.э. см.: App. BC. V.4.15; Strabo XIV.1.23. На связь предоставления триумвиром прав и привилегий синоду с его политикой в отношении Эфеса обращает внимание, например, Ф.Дж. Кенъон: Kenyon A. Op. cit. P. 477.

никак не выражалось в его политике и конкретных политических действиях.

Литература

- Смыков Е.В.* Антоний и Дионис (из истории религиозной политики триумвира М. Антония) // АМА. 2002. Вып. 11. С. 80–106.
- Смыков Е.В.* Марк Антоний в мире эллинистических монархий: государь или магистрат? // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. Вып. 3. С. 100–106.
- A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum / B.V. Head (ed.). L., 1897. Vol. XVIII. (BMC XVIII).
- Bowersock G.* Augustus and the Greek World. Oxf., 1965.
- Brandis C.* Ein Schreiben des Triumvirn Marcus Antonius an den Landtag Asiens // Hermes. 1897. Bd. 32. S. 509–522.
- Broughton T.R.S.* Roman Asia Minor // An Economic Survey of Ancient Rome / T. Frank (ed.). Baltimore, 1938. Vol. IV. P. 499–916.
- Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. 2.
- Buchheim H.* Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960.
- Buraselis K.* Kos between Hellenism and Rome: Studies on the political, institutional and social history of Kos from ca. the middle second century B.C. until late Antiquity. Philadelphia, 2000.
- Das Delphinion in Milet. Königliche museen zu Berlin / G. Kawerau, A. Rehm (eds.). Bd. I. Ht. 3. B., 1914. (Milet I.3).
- Engels J.* Athenodoros, Boethos und Nestor: 'Vorsteher der Regierung' in Tarsos und Freunde führender Römer // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jh. v.Chr. – 1. Jh. n.Chr.) / A. Coşkun (hrsg.). Frankfurt am Main, 2008. S. 109–132.
- Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde / L. Mitteis, U. Wilcken (eds.). Hildesheim, 1963. Vol. I. Pt. 2. (GChrP).
- Herzog K.F.* Nikias und Xenophon von Kos // HZ. 1922. Bd. 125/2. S. 189–246.
- Huzar E.* Marc Antony: A Biography. Minneapolis, 1978.
- Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / R. Cagnat et al. (eds.). P., 1901. Vol. I. (IGRR).
- Jones A.H.M.* Inscriptions from Jerash // JRS. 1928. Vol. 18. P. 144–178.
- Keil J.* Die Synodos der ökumenischen Hieroniker und Stephaniten // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien. Wien, 1911. Bd. 14. S. 123–134.
- Kenyon A.* Rescript of Marcus Antonius // CR. 1893. Vol. 7. P. 476–478.
- Klebs E.* Anaxenor (1) // RE. 1894. Hbd. 2. Sp. 2081.
- Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Princeton, 1950. Vol. 1–2.
- Millar F.* The Emperor in the Roman World (31 BC–AD 337). L., 1977.
- Millar F.* Triumvirate and principate // JRS. 1983. Vol. 63. P. 50–67.
- Pelling C.* Commentary // *Plutarch*. Life of Antony. Cambr., 1988.
- Pelling C.* The triumviral period // CAH². 2008. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69.
- Pickard-Cambridge A.* The Dramatic Festivals of Athens. 2nd ed. Oxf., 1973.
- Roman Documents from the Greek East / R.K. Sherk. Baltimore, 1969. P. 291 No. 57. (RDGE).
- Rostovtzeff M.I.* A Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. Vol. 3.
- Sherk R.K.* Rome and the Greek East to the death of Augustus. Cambr., 1993.

Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto; Buffalo; London, 1990.

Sylloge Inscriptionum Graecarum / W. Dittenberger (ed.). Leipzig, 1915. Vol. II. (SIG³).

References

A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum / B.V. Head (ed.). L., 1897. Vol. XVIII. (BMC XVIII).

Bowersock G. Augustus and the Greek World. Oxf., 1965.

Brandis C. Ein Schreiben des Triumvirn Marcus Antonius an den Landtag Asiens // *Hermes*. 1897. Bd. 32. S. 509–522.

Broughton T.R.S. Roman Asia Minor // *An Economic Survey of Ancient Rome* / T. Frank (ed.). Baltimore, 1938. Vol. IV. P. 499–916.

Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. 2.

Buchheim H. Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960.

Buraselis K. Kos between Hellenism and Rome: Studies on the political, institutional and social history of Kos from ca. the middle second century B.C. until late Antiquity. Philadelphia, 2000.

Das Delphinion in Milet. Königliche museen zu Berlin / G. Kawerau, A. Rehm (eds.). Bd. I. Ht. 3. B., 1914. (Milet I.3).

Engels J. Athenodoros, Boethos und Nestor: 'Vorsteher der Regierung' in Tarsos und Freunde führender Römer // *Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer* (2. Jh. v.Chr. – 1. Jh. n.Chr.) / A. Coşkun (hrsg.). Frankfurt am Main, 2008. S. 109–132.

Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde / L. Mitteis, U. Wilcken (eds.). Hildesheim, 1963. Vol. I. Pt. 2. (GChrP).

Herzog K.F. Nikias und Xenophon von Kos // *HZ*. 1922. Bd. 125/2. S. 189–246.

Huzar E. Marc Antony: A Biography. Minneapolis, 1978.

Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / R. Cagnat et al. (eds.). P., 1901. Vol. I. (IGRR).

Jones A.H.M. Inscriptions from Jerash // *JRS*. 1928. Vol. 18. P. 144–178.

Keil J. Die Synodos der ökumenischen Hieroniker und Stephaniten // *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien*. Wien, 1911. Bd. 14. S. 123–134.

Kenyon A. Rescript of Marcus Antonius // *CR*. 1893. Vol. 7. P. 476–478.

Klebs E. Anaxenor (1) // *RE*. 1894. Hbd. 2. Sp. 2081.

Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Princeton, 1950. Vol. 1–2.

Millar F. The Emperor in the Roman World (31 BC–AD 337). L., 1977.

Millar F. Triumvirate and principate // *JRS*. 1983. Vol. 63. P. 50–67.

Pelling C. Commentary // *Plutarch*. Life of Antony. Cambr., 1988.

Pelling C. The triumphal period // *CAH*². 2008. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69.

Pickard-Cambridge A. The Dramatic Festivals of Athens. 2nd ed. Oxf., 1973.

Roman Documents from the Greek East / R.K. Sherk. Baltimore, 1969. P. 291 No. 57. (RDGE).

Rostovtzeff M.I. A Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. Vol. 3.

Sherk R.K. Rome and the Greek East to the death of Augustus. Cambr., 1993.

Smykov E.V. Antoniyy i Dionis (iz istorii religioznoy politiki triumvira M. Antoniya) // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 2002. Vol. 11. P. 80–106.

Smykov E.V. Mark Antoniy v mire ellinisticheskikh monarkhiy: gosudar' ili magistrat? // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. Nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2017. Vol. 3. P. 100–106.

Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto; Buffalo; London, 1990.

Sylloge Inscriptionum Graecarum / W. Dittenberger (ed.). Leipzige, 1915. Vol. II. (SIG³).

Поступила в редакцию / Received 18.09.2021.

Принята к публикации / Accepted 05.12.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

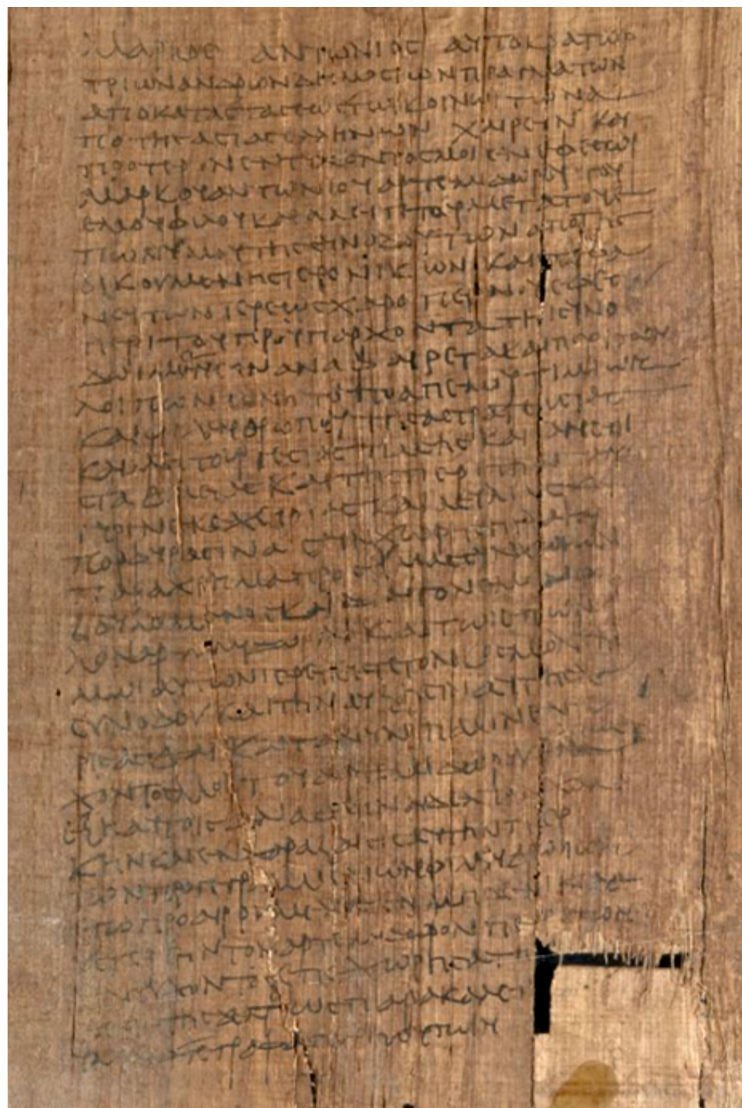


Рис. 1. Письмо Марка Антония. Скан папируса (фрагмент f.12v)
http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=papyrus_137_f001r

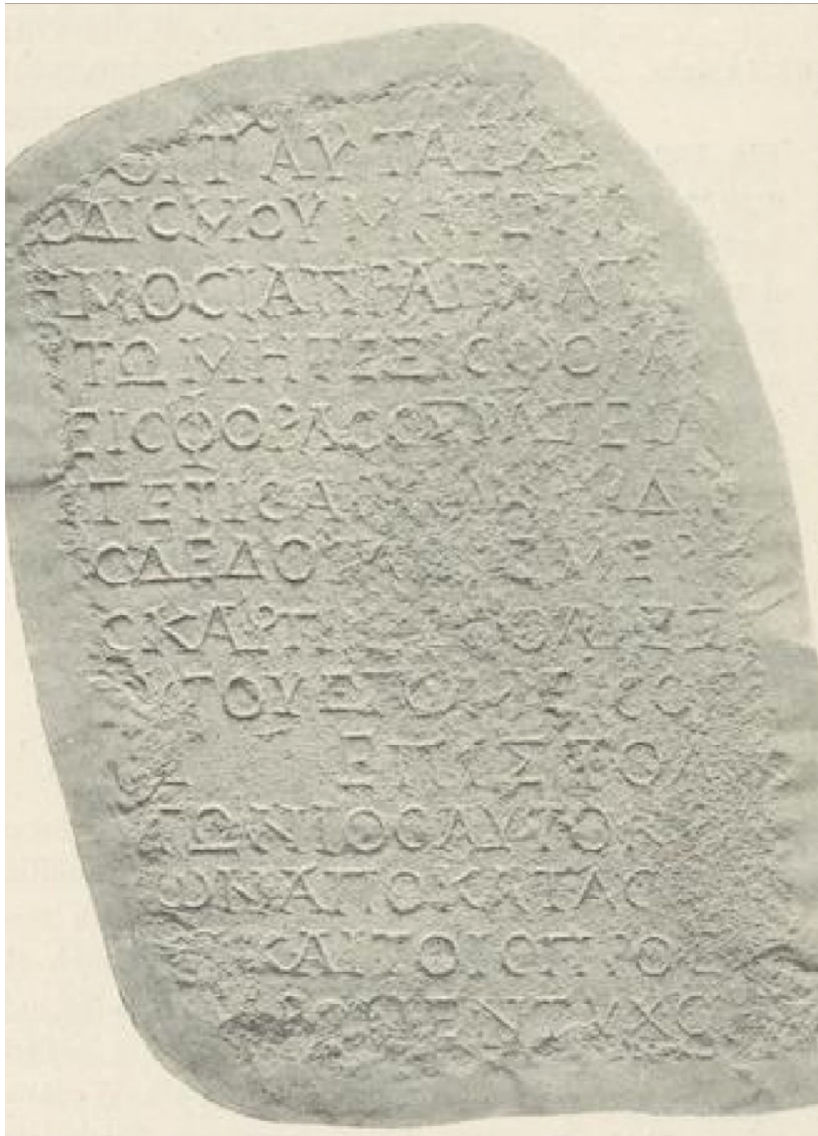


Рис. 2. Надпись из Тралл



Рис. 3. Надпись из Джераша